

НИК ПЕРУМОВ

# ОДИНОЧЕСТВО МАГА



ТОМ 2

Летописи разлома

**Ник Перумов**  
**Одиночество мага. Том 2**  
Серия «Миры Упорядоченного»  
Серия «Летописи Разлома», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=119760](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119760)*  
*Одиночество мага. Том 2: Феникс; 2022*  
*ISBN 978-5-222-37076-6*

**Аннотация**

Окружённый многотысячной армией посреди Салладорской пустыни Фесс попадает в ловушку Святой Инквизиции. Помощь приходит с совершенно неожиданной стороны: последователи учения Салладорца вызывают его из плена, решив, что некромант – это восставший из мёртвых Тёмный Маг Эвенгар Салладорский, их Великий Мастер, которому они поклоняются.

Однако вскоре Фессу снова придётся встретиться с преподобным Этлау лицом к лицу, и теперь ему уготованы испытания пострашнее, чем сожжённым на кострах грешникам.

Сильвия продолжает исполнять план Игнациуса и преследует Клару. Она постоянно встречает таинственных существ, которые предлагают ей сделку в обмен на неограниченную власть.

В конце концов все герои окажутся в одном месте – в Скавелле, где состоится одно из решающих для этого мира сражений, а некромант сделает свой окончательный выбор.

# Содержание

Интерлюдия 9	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# Ник Перумов

## Одиночество мага. Том 2

### Интерлюдия 9

После встречи со стражем подземелья Клара замкнулась в себе. Проклятая тварь была права, боевую волшебницу теперь мучил постоянный, неотвязный вопрос: а что, если?.. Если её пропавший друг и есть это непонятное существо в пещерах под Пиком Судеб, неизвестно как и почему оказавшееся в своё время в Долине Магов? Разум в это верить отказывался, а вот сердце... сердцу очень хотелось поверить. Впрочем, если это так, то всё ещё хуже – тогда получается, что её, Клару, бросили, словно надоевшую любовницу, отправившись по каким-то своим, очень важным, *мужским* делам. А женщина должна ждать, и стирать, и стряпать, и воспитывать детей – пока эти тупоголовые мужланы «спасают миры», хотя точнее будет сказать, ввергают эти самые миры в такие неприятности, что женщинам, наскоро вытерев руки о передник и не успев даже отставить в сторону ухват, приходится браться за дело самим.

Так она и шла, яростно споря сама с собой, не в силах понять, чего же она, собственно говоря, хочет, какого исхода этой загадочной подземной встречи, на время вытеснившей

даже мысли о Мечах и Кэре.

Райна как-то слишком уж проникательно поглядывала на кирию Клару, но помалкивала, и боевая волшебница была благодарна ей за это понимающее молчание, действовавшее лучше всех и всяческих слов.

Отряд двигался заснеженными равнинами Эгеста. Правда, двигался с известными удобствами и даже с комфортом. Прослышав о столь знатных и могущественных особах, все местные владетели, все эти графы, маркизы и бароны, наперебой спешили выказать своё почтение. Странники ночевали в замках, в жарко натопленных покоях, на настоящих кроватях. Даже и речи не заходило о холодной ночёвке где-нибудь в чистом поле.

Анэто и Мегана проводили вечера в бесконечных словесных баталиях по поводу того, кто же на самом деле встретился «госпоже Кларе», откуда он мог взяться и не связан ли как-то с теми самыми «центрами Силы», о которых, само собой, знал любой мало-мальски сильный чародей Эвиала.

Остальной же отряд Клары откровенно скучал. Тави, сама по себе далеко не такая уж слабая чародейка, Кицум, за невзрачной наружностью которого скрывалось, как подозревала боевая волшебница, отнюдь не только прошлое шпиона мельинской Серой Лиги, даже Райна – все они как-то погрустнели. Долгая дорога, малопонятный Разрушитель, которого они в глаза не видели и знать не знали. Та, кого они добровольно признали своим предводителем, похоже,

отнюдь не спешила выполнять заключённую в Межреальности сделку. Во всяком случае, никаких видимых шагов к этому Клара не предпринимала.

Иногда, правда, Райна чуть оживлялась – когда вдруг хваталась за меч, заявляя, что, мол, за ними кто-то следит. Клара устраивала тщательную проверку – всякий раз ничего, к немалому, похоже, разочарованию отряда, успевшего соскучиться по доброй драке.

...Путь через зимний Мекамп они одолели быстро. Большую часть верхом, иногда – на санях. Оставили в стороне Эгест, где, согласно доставленным местной Гильдией магов новостям, прорыв Тьмы произошёл, но достаточно быстро «самопроизвольно» угас, как говорилось в посланном через кристалл сообщении. Анэто и Мегана вновь сошлись в жарком, до хрипоты, споре – что это может значить и как «прорыв Тьмы», к которому так долго и тщательно готовились и Ордос, и Волшебный Двор, рассылая в самые удалённые точки мира своих наблюдателей, мог прекратиться сам собой.

...Они уже пересекли границу Мекампа, когда кристалл вновь принёс весть, да такую, что со всего отряда Клары мигом слетела скука.

Разрушитель вторгся в город.

– Опять! – всплеснула руками Мегана. – Что, ну что ему там надо?!

– Здесь же всё чётко сказано, – не удержался от колкости Анэто. – Пытался отбить проданных в салладорское рабство

эльфиек.

– Я тебе говорила, что за всеми этими безобразиями стоит Вейде! Дура, она думает, что может заставить Разрушителя работать на неё!..

– Я бы не судил так категорично, – покачал головой Анэто. – Мы не знаем, в какой степени Тьма сейчас владеет душой и разумом Разрушителя, собственно говоря, мы не знаем, стал ли он уже Разрушителем.

– Когда узнаем – поздно будет, – мрачно посулила Мегана.

– Я хотел сказать – в какой степени он уже стал Разрушителем, – поправился белый маг.

– А в чём ты оценишь эту «степень»? – тотчас же кинулась в наступление хозяйка Волшебного Двора. – В алхимических долях?..

Клара устало поморщилась. Бесплодные препирательства начинали выводить её из себя. Какая разница, зачем Кэр полез в эту самую, как её?.. Агранну. Гораздо важнее, что с ним сейчас, можно ли ещё вернуть его душу или же придётся стиснуть зубы, забыть, что перед тобой племянник ближайшей и единственной подруги, и просто убить его, как опасное животное, без гнева, с глубокой скорбью? Убить, если она поймёт, что болезнь зашла слишком далеко и здешняя Тьма (понимай – Зло) на самом деле целиком и полностью овладела им?

После случившегося в Агранне Анэто и Мегана совсем потеряли покой и как могли торопили отряд. Вгоняя в пани-

ку содержателей постоянных дворов и почтовых станций, позаимствованных королями Мекампа у старой Эбинской Империи, Клара и её спутники достигли Агранны всего за четыре дня.

Город кипел. Его наводняли войска, согнанные, похоже, со всего Мекампа, ополчения городов, сельские чёрные сотни, замекампские степные наёмники и, конечно же, инквизиторы.

Инквизиторы, инквизиторы, инквизиторы. Сотни серых плащей с кровавым кулаком, деловито снующие туда-сюда по городу, невесть чего вынюхивающие и выпрашивающие.

– Собрались, похоже, чуть ли не со всего Эвиала, – нахмурилась Мегана. – Весь Аркин, почитай, здесь, кроме разве что Его святейшества...

– И что мы станем тут делать? – не скрывая раздражения, бросила Клара. – Уж не предстоит ли нам давать объяснения и оправдываться перед этими... инквизиторами?

За спиной боевой волшебницы глухо и гневно заворчала Райна, словно готовая к драке пантера.

– Нет. – Мегана не приняла боя. – Мы всего-навсего встанем на след Разрушителя и как можно скорее покинем этот город. Госпожа Клара совершенно права – ни в какие объяснения мы вступать не станем. Я сама глубоко и искренне почитаю Спасителя, но Спаситель – это далеко не то же самое, что его порой чересчур ретивые слуги.

Клара молча кивнула.

Мекампские вояки преградили было им путь – весь город заставили рогатками, непонятно за кем охотясь – ведь Разрушитель уже несколько дней как покинул Агранну.

– Ты что, дурак, – с великолепным презрением бросила Мегана десятнику в мохнатой, мехом наружу, куртке и такой же шапке – явно степняку-наёмнику, – не видишь, кто перед тобой?

– Угы, вижа, – осклабился степняк. – Баба. Кажи пропуск.

Мегана позеленела. Анэто, кажется, откровенно развлекался. В отдалённых степях, похоже, Волшебный Двор и его хозяйку почитали более за детскую сказку.

– Я тебе покажу «баба», – прошипела чародейка, взмахивая рукой. Клара ощутила изрядный толчок Силы – Мегана на самом деле была искусной волшебницей.

С серого зимнего неба, время от времени сеявшего мелким мокрым снежком, внезапно грянула самая настоящая молния. Вся улица озарилась белым, слепящим пламенем. Ветвящаяся огненная плеть хлестнула по десятнику... однако вместо того, чтобы оставить на его месте лишь горсточку пепла, всего-навсего запалила мохнатую шапку.

Солдаты попятились, выставя перед собой короткие копья-сулицы. Кое-кто потрусливее повалился на колени. В их числе оказался и обеспамятовавший десятник, судорожно забормотавший какие-то извинения и мольбы, безбожно коверкая слова.

Удовлетворённая Мегана прошла мимо, не повернув го-

ЛОВЫ.

Однако десятник, несмотря на весь испуг, всё же сумел, очевидно, отправить весть *куда следует*, потому что уже через три квартала Кларе и её спутникам оказалась приготовлена куда более торжественная встреча.

Серые. Инквизиторы, наёмники, копейщики, стрелки. Всех понемножку. Клара оглянулась – их отряд быстро и без лишних разговоров брали в кольцо.

Райна кровожадно ухмыльнулась и потащила из ножен меч. Воинственной валькирии всё было уже ясно.

Но сбить с толку или запугать Анэто с Меганой оказалось не так-то просто. Белый маг выразительно переложил посох из одной руки в другую, и над крышами домов тотчас же завыл ветер. Мегана встала рядом, издевательски усмехаясь и потирая ладони, словно в предвкушении какого-то удовольствия.

Отряд самой Клары встал плечом к плечу, Кицум встряхнул кистями рук, словно органист перед трудным концертом. Старый клоун уже держал свою «петельку», ту самую, чья алмазная нить способна была резать закалённую сталь. Тави положила обе руки на эфесы коротких сабель за спиной.

Анэто нарочито громко откашлялся.

– Милостивые государи! Не потрудились бы вы объяснить нам причины столь странной встречи? Если вы сомневаетесь, кто спрашивает, то я – Анэто, ректор Академии Высокого Волшебства в Ордосе, леди рядом со мной – достопо-

чтенная Мегана, хозяйка Волшебного Двора и столп Белого Совета. Надеюсь, мы можем разрешить это небольшое недо-  
разумение?

– Можем, почтенный Анэто, можем, – слышалось в от-  
вет.

Из рядов молчаливых солдат в сером появился инквизи-  
тор, явно не последнего ранга, белые ризы сияют, словно и  
нет под ногами жидкой зимней каши, намешанной из грязи  
пополам с растаявшим снегом.

– Преподобный отец Титус. – Анэто слегка склонил голо-  
ву, Мегана последовала его примеру. Ни тот, ни другая не  
поспешили попросить о благословении, что не преминуло бы  
сделать любое иное доброе чадое истинной Церкви, встретив  
священника.

– У Святой Инквизиции, смиренным слугой каковой я  
имею честь являться, есть вопросы к вам, сударь. И к вам,  
сударыня. Имеются они также и к тем непонятным людям,  
что вашими спутниками состоят. – Инквизитор выражался  
высокопарно, словно держал речь – в зале суда, например.

– С каких это пор Святая Инквизиция в нарушение всех и  
всяческих уложений Договора стала подвергать магов ору-  
жному полонению и допросам? – гневно бросила Мегана. Вро-  
де бы правоверная дочь Святой Матери нашей, однако и  
она гордость мага ставит повыше верований...

– С той самой поры, как носящие посох Ордоса стали пре-  
даваться Тьме, – отпарировал инквизитор. – Кроме того, в

Договоре прямо указано, что распространяется он только на *окончивших* Ордос или школы Волшебного Двора, никак не на их спутников, – инквизитор кивком указал на Клару и её товарищей.

Боевая волшебница призадумалась. Сомнений нет, она расшвыряет этих слуг Спасителя, как котят. Если надо – она и её отряд перебьют их всех, тут и спорить не приходится. Начать? Или подождать ещё, выгадать время? Ссориться с могущественным в Эвиале орденом не с руки... да и вдобавок это окажется не её война, а война Анэто и Меганы. Недостойно боевого мага Долины подставлять кого бы то ни было вместо себя...

– Насчет служения Тьме – подобные вещи следует доказывать, преподобный, – вежливо покачал головой Анэто. – Мы с достопочтенной Меганой чтим Договор. Мы приняли приговор, вынесенный бедняге Джайлзу. Но теперь во мне зарождаются сомнения. Сдаётся мне, что святые братья просто ищут благовидного предлога, чтобы нарушить Договор, подчинить себе вольных волшебников, то есть обрести власть над всем Эвиалом!

Солдаты безмолвствовали, но Клара чувствовала – слова Анэто оставляют равнодушными не всех. Не все в рядах врага были фанатиками, именно инквизиторами, немало и просто нанятых святыми братьями мечей, рядовых служаек.

– Говорить о таких вещах лучше всего не на улице, – сладко улыбнулся Титус. Клара пригляделась – инквизитор был

высок ростом, хорошо сложен, можно даже сказать, по-мужски красив, но глаза его казались пустыми от горящего в них фанатичного огня. Он был самым опасным из всех на перекрёстке, хотя и не носил при себе никакого оружия.

— О да, — кивнул Анэто. — Я с превеликой радостью приглашаю преподобного отца Титуса посетить вверенную моему попечению Академию. Там, в покое и тишине, мы сможем вести долгие диспуты на все интересующие святых братьев темы. А сейчас дайте нам пройти, у нас важное и срочное дело, не терпящее отлагательств.

— Вот именно об этом деле Святой Престол и хотел бы узнать побольше, — невозмутимо заметил инквизитор. — Поэтому предлагаю вам следовать за мной... И не надо так сверкать глазами, почтенная леди Мегана, — как добрая дочь Святой Матери вы, конечно же, последуете за исполнителем воли Его святейшества Архипрелата Аркинского. Я имею в виду — последуете добровольно. — Он усмехнулся, слегка кивнул головой, и арбалетчики дружно вскинули оружие, беря маленький отряд на прицел. — Мы не хотим ссоры ни с Ордосом, ни с Волшебным Двором... но во имя жизни в Эвиале мы готовы, если надо, преступить все и всяческие договоры. Потому что жизни вот этих ратников, стоящих сейчас в строю, — инквизитор театральным жестом обвёл ряды солдат, — жизни их жён и их чад, их отцов и матерей сейчас зависят от того, как скоро Святая Инквизиция сможет остановить... то, что она должна остановить.

Клара чуть шагнула вперёд и поравнялась с Анэто. Дело начинало пахнуть кровью, чего боевой волшебнице совершенно не было нужно.

– Стрелки, вольно! – зычно скомандовала Клара, да таким командирским голосом, исполненным такой уверенности, что кое-кто из арбалетчиков и в самом деле растерянно опустил оружие. – Воины, никому из нас не нужна эта бессмысленная драка. Я не хочу делать ваших жён вдовами, а детей – сиротами. Нам незачем враждовать и нечего делить. Выбор за вами, но предупреждаю – каждый, кто дерзнёт поднять руку на моих товарищей, заплатит за это. Цена простая и ясная – жизнь. Не верите? Тогда смотрите!

Кларе не было нужды прибегать к жестам или словесным формам. Она сморщилась от боли отката, но удар нанесла молниеносно – с десятков щитов в руках стражников разлетелись мелкой щепкой, железные полосы сорвало, закрутило винтом и вонзило в камень мостовой на целую ладонь.

– Следующий раз я буду целиться не в щиты! – гася боль гневом, выкрикнула чародейка. – Семь раз подумайте, прежде чем исполните безумный приказ!

Ратники попятились. Клара выдернула из ножен рубиновый клинок, крест-накрест полоснула перед собой – шпага оставляла в воздухе широкие полотнища алого огня.

– У меня нет к вам зла! Дайте нам пройти! – крикнула волшебница.

– Не слушайте её! – взвыл Титус. – Добрые чада Святой

Матери нашей, это не человек, это тварь Тьмы в чужой личине, бейте её, бейте, бейте! Все сложившие головы тотчас же окажутся у самого Спасителя престола и пребудут с ним во веки веков, и простятся им все прегрешения, вольно аль невольно совершённые!

Ряды инквизиторов дрогнули. Клара видела, что примерно половина солдат – в обычной воинской справе под накинутыми лишь поверх серыми плащами – попятилась, явно не горя желанием вступать в пререкания со страшной чародейкой.

Рядом с Кларой выросла Райна, валькирия со свистом крутнула над головой меч, и лицо у Девы Битвы сделалось таким, что кое-кто из серых тотчас же забыл о всех приказах и карах за их неисполнение. Пошвыряя оружие наземь и срывая на бегу серые плащи, добрая дюжина ратников бросилась наутёк, приняв, возможно, не самое храброе, но самое верное решение.

– Стойте, стойте, погодите! – завизжала Мегана, бросаясь между Кларой и заколебавшимися рядами серых. – Госпожа Клара! Преподобный Титус! Никто здесь не хочет свар, ссор и уж тем более крови. Вы желаете переговорить с нами? Отлично, давайте отправимся в «Гордость Агранны» и всё обсудим. Идёт?

Инквизитор задумался. Да, он был фанатиком и не колеблясь подставил бы себя под молнию, но сейчас ему предстояло выполнить приказ, а не просто погибнуть со славою или

же без оной.

– Я приду не один, – надменно сообщил Титус. – Будут и другие святые братья, из самого Аркина!

– Мы всегда рады беседе с истинными слугами Спасителя, – расплылась в самой что ни на есть любезной и искренней улыбке Мегана. – Я даю вам моё слово, преподобный. Мы будем в гостинице «Гордость Агранны», и вы сможете легко найти нас там.

Титус отрывисто кивнул и приказал своему изрядно побледневшему воинству очистить дорогу.

Райна разочарованно вздохнула и одним движением вбросила клинок в ножны.

– Спасибо, госпожа Клара, – куртуазно поклонился Анэто. – Признаться честно, ни я, ни Мегана на такое бы не решились. Всё-таки, как ни крути, мы стараемся жить в мире. Да и Договор...

– Договоры должны соблюдаться, только тогда они могут считаться таковыми, – возразила Клара. – Похоже, что святые братья явно начали отступать не только от духа, но и от буквы.

Мегана тяжело вздохнула.

– Увы, госпожа Клара. Видно, Аркин совсем потерял голову из-за Разрушителя, если дерзает идти на такое.

– Они бы нам всё равно ничего не сделали, – заметила Клара. – Мы бы их по мостовой размазали и в камень бы закатали, как пирог с начинкой.

– Не сомневаюсь, – кивнул Анэто. – Конечно, нам троим, как и вашим спутникам, достопочтенная Клара, ничто не угрожало. Но если бы ректор Академии и хозяйка Волшебного Двора в открытую схватились со святыми братьями...

– То что стало бы с не столь сильными чародеями во всех остальных землях Эвиала? – подхватила Мегана. – Боюсь, многие из них разделили бы тогда судьбу несчастного Эбнезера...

Анэто помрачнел и дёрнул щекой, изменив всегдашнему своему хладнокровию и любезной, располагающей улыбке.

– Мег, ты права, – проворчал он. – Как бы ни противно было мне это признавать.

– А чего тут признавать? – внезапно вмешалась в разговор валькирия. – Перебить этих серых, и вся недолга! Я бы, к примеру, охотно в этом помогла.

– Взаимно, – ухмыльнулся Кицум, а Тави просто молча кивнула.

– С каких это пор слуги вмешиваются в разговоры хозяев? – окинув Райну не слишком любезным взглядом, прошипела сквозь зубы Мегана.

Райна усмехнулась, окидывая покрасневшую от злости эвиальскую чародейку высокомерным взглядом. Клара понимала – и в самом деле смешно, какая-то там Мегана, из какого-то там заштатного мирка смеет повышать голос на, быть может, единственную из живущих сейчас в Упорядо-

ченном, кто видел все Три Эпохи<sup>1</sup> мироздания! Трудно даже сказать, сколько тысяч лет прожила валькирия, последняя Дева Битвы из Асгарда, время не могло овладеть ею, оно текло сквозь, не задевая воительницу; и что такое по сравнению с этими тысячелетиями срок жизни этой Меганы – да и, чего греха таить, самой Клары? Иногда боевая волшебница задавала себе этот вопрос: что заставило валькирию принять её как «кирию Клару», то есть чуть ли не как свою повелительницу?

– Мег, Мег, осторожнее со словами, Мег! – поспешно вмешался Анэто. Он уже вновь приятно улыбался. – Разве ты не видишь, что почтенная Райна отнюдь не служанка? Что на тебя нашло?! Мои извинения, доблестная воительница. – Анэто поклонился валькирии. – Прошу не принять за обиду. У каждого из нас бывает, что сгоряча срываются слова, о которых мы потом жалеем. Ведь мы же жалеем, не так ли, Мег? – Он выразительно взглянул на хозяйку Волшебного Двора.

Та уже успела овладеть собой.

– Прошу простить, – буркнула она, не глядя на по-прежнему усмехающуюся валькирию. – Сегодня... был тяжёлый день.

---

<sup>1</sup> Первая Эпоха началась сотворением мира и закончилась Боргильдовой Битвой (см. романы «Гибель Богов», «Тысяча лет Хрофта»), в которой пали Древние Боги (к которым принадлежал и Старый Хрофт). Вторая Эпоха – эпоха Молодых Богов – закончилась их низвержением в результате восстания Хедина и Ракота. Третья Эпоха – эпоха Новых Богов – длилась во время описываемых событий.

– О, несомненно, – любезно отозвалась Райна. – У всех у нас сегодня был тяжёлый день. А вечер, я боюсь, окажется ещё тяжелее. Где эта самая «Гордость чего-то там»? Хотелось бы осмотреть всё заранее и убедиться, что нам не подстроили никаких весёлых сюрпризов. – Она состроила кроважадную гримасу.

– От всего сердца сочувствую тем, кто дерзнёт сотворить такое, – без тени улыбки ответил Анэто.

– Вот именно, – проворчала в сторону Мегана.

«Гордость Агранны» оказалась роскошной гостиницей в самом центре города. Окружённая особняками знати и богатейшего, первой гильдии купечества, она принимала только избранных гостей. Разумеется, оба мальчика-слуги на входе так и обмерли, едва завидев перед собой самого великого мага Анэто, милорда ректора ордосской Академии! Один из служек бросился распахивать двери, другой опрометью понёсся предупредить хозяина.

Поднялся страшный переполох. «Гордость Агранны» знала почётных гостей, но такого их наплыва не случалось в её стенах ни разу. Клара откровенно и от души потешалась, глядя на бледное лицо повара, которому хозяин – напротив, красный, точно вареный рак, – что-то втолковывал вполголоса, время от времени (наверное, для выразительности) суя под самый нос увесистый волосатый кулак.

Мегана скучно-томным голосом потребовала для всех лучшие комнаты, отдельную обеденную залу, особое меню и

прочее, прочее, прочее.

Когда все наконец устроились, Клара собрала свой собственный секретный совет. Морщась от боли, она закутывала комнату непроницаемой магической защитой, как закрывалась бы, скажем, от Ирэн Мескотт или от бывших товарищей по Гильдии боевых магов, не делая никакой скидки на «неумелость» эвиальских чародеев. После случившегося в пещерах под Пиком Судеб она готова была к любым неожиданностям. Приняла она меры и к тому, чтобы никто не заметил даже само её заклинание. Для чрезмерно любопытного уха, решившегося прильнуть к замочной скважине, в комнате вёлся самый обычный дорожный разговор, ленивый и бессмысленный. Что-то о ямах, ухабах, хозяевах последнего попавшегося на дороге замка и банкете, устроенном его хозяевами. И никаких следов никакого волшебства. Если Мегане придёт в голову слушать – что ж, пусть слушает.

Сидели возле ярко пылавшего камина на толстом и мягком ковре. Кицум блаженствовал, потягивая подогретое вино; Тави отдала должное нежным степным куропаткам, Райна, как и положено воительнице, прямой и грубоватой, пила пиво.

Кларе кусок не шёл в горло.

– Друзья мои. – Она начала неуверенно, с трудом выговаривая слова. – Друзья, я виновата перед вами. След Мечей привёл нас в этот мир, но я не хочу и не могу втягивать вас в безумную войну против всего Эвиала. Ошибкой было свя-

зываться с эвиальскими чародеями. Они, несомненно, пытаются использовать нас в своих собственных интересах. Разрушитель... я думала, что это сказки. Теперь, после Эгеста и Агранны, я так не думаю. Собственно говоря, получается, что нам придётся встрять в эту войну... – Клара смутилась, поняв, что говорит как-то странно, перескакивая с одного на другое. Ведь, собственно, самое главное – что она и в самом деле чувствует вину перед этими тремя ставшими самыми близкими людьми, единственными товарищами. Она хотела сказать, что нечестно было тащить их сюда. Что незачем было впутывать их во всю эту историю. Что оказаться между магами Эвиала и Инквизицией может означать: против них обернулся весь мир. Что она, боевая волшебница Долины, только недавно поняла – там, в подземельях, стоя лицом к лицу с... с... – как была не права, легкомысленно присваивая право решать за других. Наверное, для осознания этой не слишком-то сложной мысли на самом деле стоило взглянуть в глаза своей единственной пропавшей любви, чтобы понять, как страшно она одинока и как, в сущности, пуста жизнь боевого мага, никогда ещё не сражавшегося, чтобы защищать *свой* дом и *свою* родину.

«Вот ведь как оно повернулось, – смятённо подумала Клара, – хотела совет собрать, а так, того и гляди, получится что-то вроде исповеди».

– Кирия. – Райна оторвалась от своего пива, взглянула в глаза Кларе... словно мать, старающаяся ободрить растеряв-

шуюся дочь. И *этот* взгляд был настоящим... в отличие от «кирии». – Кирия Клара, не стоит мучить себя. Боевой маг тем и отличается от всех прочих, что умеет сделать понятной своим солдатам даже самую безумную цель. Мы пошли за тобой, потому что ты сделала безумную цель понятной нам. Мы держим за хвост целый мир, а может, и больше. У нас не так много развлечений в этой жизни, кирия. Я знаю... сердце Девы Битв не ошибается... нас ещё ждёт война, настоящая война, по сравнению с которой все наши былые приключения покажутся детской забавой. И ещё я предвижу, что *та* война разразится не между мирами и не где-то под чужим солнцем. Тут, в Эвиале. И – клянусь браслетами Вотана! – эти двое заслужили быть с нами вместе и чтобы потом Долина стала и их домом тоже. Если, конечно, у них не найдётся иных дел в Мельине. – Райна метнула быстрый взгляд на посерьёзневших Тави и Кицума. – Вот тогда нам потребуется всё, что у нас есть. Тем более что враг-то будет, боюсь, старый. – Валькирия усмехнулась. – Мы уже дрались с ним... давно, ещё в этой жизни... в Асгарде. Так что мы здесь просто отдыхаем, кирия Клара. Мы выполняем обещание. Мы идём по следу Мечей. Мы знаем, зачем мы здесь и что мы ищем. – Валькирия вдруг подалась вперёд, глаза её вспыхнули. – Впервые у каждого из нас есть за что сражаться. Мы чувствуем это. Такое бывает. Маленький отряд, истекая кровью, защищает какой-нибудь ничтожный холмик, или мост, или мельницу, все думают, что главная битва гремит где-то

далеко-далеко, а потом вдруг оказывается, что именно эта позиция, этот холм, этот мост, эта мельница решили исход войны. Не знаю, как у других, но у меня сейчас именно это чувство. А у тебя, Тави, сестрёнка? Ты сражалась в Мельнице, ты была наёмницей... потом мы насмерть стояли с тобой против козлоногих. Теперь мы тут. Ты понимаешь, зачем мы здесь и что должны совершить?

– Конечно, старшая, – кашлянула Тави. – Я знаю. Мечи, сестра. Мы не только должны найти их. Мы должны прикрыть этот мир. Такая наша судьба, и мы приняли её с гордостью и благодарностью. Я не умею видеть так далеко, как ты, но всё-таки вижу – Нечто, слепое и нерассуждающее Нечто протягивает вперёд лапы, и это даже хуже, чем козлоногие. Их, по крайней мере, можно было убить. То, что засело тут на закате, мечом не убьёшь.

– Если только это не Иммельсторн или Драгнир, – вдруг негромко заметил Кицум.

Все так и подскочили.

– Теперь понятно, – медленно проговорила валькирия. – Не наша воля и даже не воля того, с кем мы заключили сделку, привела нас сюда. Мир защищается. Он сам не понимает, как он это делает, но он делает это. Защищается от... от гноящейся раны на собственном теле.

– И мы – лекарство. – Голос Тави зазвенел от восторга.

– Добыть Мечи – и на запад, – усмехнулся Кицум. – Сделаем дело, сможем отдохнуть спокойно. И домой дорогу оты-

щем... где бы этот дом ни лежал. В Долине ли, в Мельине. Или... может быть, даже здесь. Мне тут понравилось. Неплохо. Вот только бы этих серых как-нибудь приструнить.

Клара со всё большим изумлением смотрела на своих спутников. Только что они сами *создали* себе цель. Проверили в неё. И, подхваченные этим, пойдут теперь до конца.

Добыть Мечи. Избавить этот мир от разъедающей его язвы. И потом уже, только потом, говорить о выполнении сделки с Павшим. Потому что слово боевого мага было, есть и будет больше его, мага, жизни.

И неважно, что скажут, подумают или сделают анэты, меганы или гордо именующие себя инквизиторами злодейчики в сером. Клара Хюммель добудет Мечи не для себя. Для всего этого мира.

Но для этого надо сперва найти Кэра. Потому что, сдаётся, он запрятал их слишком хорошо. Не исключено, что он сам не сможет вытащить их из ухоронки. Тогда это придётся сделать ей, неважно, какие бы преграды ни вставали на пути, не исключая и самого Игнациуса.

Оставалось только надеяться, что все эти шутки с Кэром, сказки о Разрушителе так и останутся просто глупыми сказками.

Но для этого надо сперва его найти. Встать на след. Они почти настигли его... большая удача, если честно. Один-единёшенек, он мог спокойно затеряться на просторах Эвиала, уйти куда-то на дальний неведомый восток. Что привело его

в Агранну? Что заставило во второй раз повторять тот же маневр, как сказала бы Райна, – в одиночку врываться в город, устраивать побоище, неведомо какие цели преследуя?

Что-то очень скверное случилось с мальчиком Кэрли. И тогда у неё, Клары, появляется большой и личный счёт к этой самой Тьме или как там её прозывают.

– Друзья мои... – заговорила Клара вслух и вновь поразила себе – у неё перехватывало горло, словно у восторженной девчонки-подростка. – Друзья мои, вы даже представить себе не можете, как я благодарна вам за эти слова. Даже представить не можете... и потому, наверное, самым разумным будет сделать так – мы пойдём по следу Мечей до конца. Я не сомневаюсь, они – у Кэра, у того, кого здесь упорно прозывают Разрушителем. Не сомневаюсь, мы найдём его. Не сомневаюсь, что отыщу-таки способ убедить Кэра отдать нам Мечи. И потом, как правильно было тут сказано, избавить этот мир от разъедающей его заразы. Выжечь её огнём! Думаю, у меня хватит сил и умения обратить мощь Алмазного и Деревянного Мечей нам на пользу, причём так, чтобы сохранить оба клинка. А потом – потом мы выполним нашу часть сделки.

Тави, Кицум и Райна молча склонили головы.

Некоторое время спустя в дверь осторожно постучали. Посланец от хозяйки Волшебного Двора покорнейше извещал достопочтенную госпожу Клару, что прибыли представители Святой Инквизиции. Госпожу Клару ожидали в осо-

бой зале.

Райна наотрез отказалась оставить свою «кирию» в одиночестве. Видя это, поднялись и Тави с Кицумом.

Особая зала «Гордости Агранны» разубрана была с кричащей роскошью. Золочёная резьба и ярко-малиновые пушистые ковры на полу. Тяжёлый овальный стол полированного ореха. На стол выставлено, как поняла Клара, всё самое лучшее, хранившееся у хозяина в сундуках. Дорогая посуда, чистое золото, никакого серебра, не говоря уж о чём другом. Несмотря на зимнее время, в вазе громоздились сладкие персики и абрикосы.

– Из самого-с Кинта Ближнего-с везли, во льду-с, – прошелестел чей-то угодливый голос за спиной Клары. Следуя своей роли, чародейка даже не повернулась.

Анэто и Мегана уже сидели за столом. Волшебница раздражённо барабанила пальцами, ректор Академии, напротив, был сама любезность и, пока отсутствовала достойная госпожа Клара, занимал вторую Высокую Договаривающуюся Сторону светским разговором.

Инквизиторов было тоже трое. Все – в годах, седые, худые, поджарые, точно старые волки. Клара не могла ошибиться – бывшие воины, рубаки, и притом не из последних. Далеко не из последних. Станные какие-то инквизиторы. Как ни удивительно, преподобного отца Титуса среди них не оказалось. Интересно, его ранг выше или ниже соответствующего для переговоров?

Увидев за спиной Клары весь её отряд, сидевший в центре инквизитор выразительно приподнял бровь.

– Одна я говорить не стану, – резко сказала Клара.

– Мы не против, – без улыбки ответил сидевший в середине инквизитор – словно сталь лязгнула. – Только тогда и мы своих позовём. Троих, если почтенная госпожа не возражает.

– Не возражаю, – кивнула Клара.

Второй инквизитор, слева, с рваным шрамом на скуле, хлопнул в ладоши. В дверях бесшумно появились трое; Клара успела заметить проблеск удивления в глазах Меганы. Очевидно, увидеть здесь подобную компанию чародейка никак не ожидала.

Высокий, добрых семи с половиной футов, здоровенный зеленокожий орк, щёки разукрашены ритуальными татуировками, длинный оселедец заплетён причудливой косичкой. За спиной – два меча, наподобие тех, что носила Тави. Гном, низкий, но такой широкоплечий, что в отнюдь не узкую дверь ему пришлось протискиваться боком. И, наконец, человек – ничем вроде не примечательный, обыкновенный, с блёклым незапоминающимся лицом, но от одного взгляда его серо-стальных глаз Кларе стало не по себе – такая читалась в них жестокость. Жестокость и жажда убивать. И сладострастие, при этом испытываемое.

Очень, очень, очень опасный субъект.

Клара украдкой метнула взгляд на Кицума и увидела,

что старый клоун тоже рассматривает новоприбывшего. Рассматривает пристально и слегка прищурившись, словно готовясь в любой миг нанести – в полном соответствии со славными традициями Серой Лиги Мельина – «упреждающий удар».

Инквизиторы позвали своих псов. И того, кто этими псами правил. Они полагали, что тем самым обезопасят себя. На самом же деле они ошибались. Потому что стоящие за спиной Клары не были псами. Не были они и волками.

Они были её друзьями.

– Ну что же, начнём? – деловито потёр руки отдававший приказы инквизитор в середине. – Для начала позвольте представиться – Готлиб. Отец Готлиб, экзекутор первого ранга...

– Настоятель обители замка Бреннер, – холодно проговорила вдруг Мегана. – Станные вещи делает Аркин – посылает на переговоры всем известного... гм... очень не хочется выражаться недипломатично, но...

– Отчего же? – улыбнулся отец Готлиб, совершенно, казалось бы, этим не задетый. – Бреннерская обитель даёт Святой Инквизиции лучших бойцов, каких только может родить эвиальская земля. К сожалению, пока это ещё необходимо. А я, смиренный, стою, так сказать, во главе сего богоугодного заведения... но об этом мы с удовольствием потолкуем в следующий раз. У нас накопилось много вопросов, милорд ректор, и вы, миледи. Полагаю, у вас тоже. Как знак нашей

доброй воли, прошу вас начать. – Готлиб любезно склонил голову, но глаза его, ледяные и холодные, неотрывно глядели на Клару. На неё и только на неё. – Милорд ректор? Миледи Мегана? Миледи Клара?

«Уже и имя моё сообщили», – хмыкнула про себя Клара.

– Пожалуй, начну я. – Мегана вскинула подбородок, смежив гордым взглядом Готлиба. – Наш первый вопрос: почему нам стали чинить препятствия?

– Собственно говоря, это наш главный вопрос, – негромко добавил Анэто. – Остальные, если можно так выразиться, носят больше технический характер.

Ясно. Оба эвиальских мага своей тактикой избрали осторожную разведку. Может быть, это и имело смысл, но сейчас – чувствовала Клара – надо было наступать. Наступать и только наступать. Впрочем, ещё ничего не потеряно, посмотрим.

– Ну что же, вопрос понятен. – Готлиб снова улыбнулся, и Клару поразило, насколько же искренней может казаться совершенно лживая улыбка, не скрывающая под собой ничего, кроме ненависти. – Ответить на него будет не просто, а очень просто. Святая Инквизиция, охраняющая длань Матери Нашей, Вселенской Церкви Спасителя, получила очень важные сведения. Источники сейчас совершенно не имеют значения. Сведения эти вкратце сводятся к следующему: Разрушитель окончательно оказался под властью Тьмы. Последнее нападение на Агранну было совершено с применением изувер-

ских видов магии и боевого искусства, невиданного и невозможного даже для самого сверхобученного бойца. Говорю это вам со всей ответственностью, как старший Бреннерской обители. – Он чуть усмехнулся. – Второе важное обстоятельство, на которое мы обратили внимание, – Разрушитель почему-то старался спасти рабынь-эльфиек, что доказывает его несомненную связь с ведьмой Вечного леса, именующей себя «королева Вейде». – Лицо Готлиба исказилось от отвращения.

– Как странно, – с великолепным удивлением протянул Анэто, – мы все наслышаны о союзе святых братьев с эльфами Лета, союзе против Тёмных эльфов Нарна...

– Никто не отменял подписанных и скреплённых печатями грамот, – холодно кивнул Готлиб. – Но эльфы – известные мастера двойной игры. Сейчас это стало очевидно. Что ж, мы тоже не прочь поиграть.

– Очень мило, а мы-то здесь при чём? – раздражённо бросила Мегана. – У нас, что, уши заострились? Или волосы позеленели? Мы что, отвечаем за Вейде? Ваш пыл растрачивается понапрасну, отец Готлиб.

– Посмотрим, – улыбнулся инквизитор. – Но речь идёт о том, что Разрушитель, возможно, уже полностью осознал себя. И в этих обстоятельствах все, кто собирается противостоять ему – и Западной Тьме, – должны сплотиться. Должны забыть о распрях и разногласиях.

– А сплотиться нам предлагается исключительно под зна-

мёнами Святой Инквизиции? – сладко протянула Мегана.

– Святая Инквизиция на данный момент ближе всех подступила к Разрушителю, – насмешливо ответил Готлиб. – Да будет известно вам, господа, что святые братья проследили путь Разрушителя к салладорской границе и дальше. Можете вы похвастаться чем-то подобным? Смогли ли вы обнаружить его, смогли защитить от него Агранну? Так чего же стоит ваша хвалёная магия?

– Гм, насколько я понимаю, доблестные святые братья надёжно преградили Разрушителю дорогу в Агранну, – пожал плечами Анэто. – Надёжно преградили, защитили город и ни в чём не повинных обитателей его... Так ли следует понимать слова ваши, преподобный отец?..

Готлиб ответил единственно возможным образом – высокомерно проигнорировав ректора Академии.

– Таким образом, Святой Инквизиции на данный момент известно о Разрушителе больше, чем кому-либо другому. Именно поэтому все должны поддержать наши усилия сохранить Эвиал в нынешнем его виде, не дать развернуться пучине горя и бедствий!

– Какой слог, – хмыкнула Мегана, довольно-таки невежливо перебив инквизитора. – Только я всё равно не понимаю. Допустим, Святая Инквизиция действительно желает сплотить вокруг себя всех, защищающих Эвиал. Вот только непонятно, почему к этому богоугодному делу надо принуждать – войсками и угрозами.

– Отец Титус несколько перестарался, – любезно улыбнулся Готлиб – словно волк оскалился. – Его ошибка исправлена. Мы здесь и ведём переговоры. Это ли не свидетельство наших добрых намерений?

– О, несомненно, несомненно, – тонко усмехнулся Анэто. – Доказательств добрых намерений святых братьев явлено предостаточно.

– Итак, ответил ли я на ваш первый – и главный, насколько я помню, вопрос? – опять-таки проигнорировал иронию ректора отец Готлиб.

– Нет, – вдруг так резко и решительно бросил Анэто, что Клара удивилась происшедшей с ним перемене. Всегда спокойный и выдержанный, милорд ректор сейчас, казалось, готов был вцепиться в сидящего напротив инквизитора. – Нет, мы не удовлетворены. Мы слышали какие-то сказки, ничего больше. Почему нас пытались схватить? Кто отдал Титусу такой приказ?! Который иначе как безумным и назвать-то нельзя, будь это даже приказ самого светлейшего Архипрелата?!

Двое инквизиторов справа и слева от Готлиба окаменели, орк, гном и человек-воин разом подобрались, готовые в любой момент завязать иной, куда более привычный им разговор – на языке мечей и топоров.

Однако сам Готлиб остался каменно-спокоен. Только на высоком лбу проступили мелкие бисеринки пота.

– Я отвечаю, и это будет мой последний ответ перед мо-

им собственным вопросом, – медленно проговорил инквизитор. – В рядах святых братьев нет единства по поводу той роли, которую играют во всём этом кровавом спектакле здесь присутствующие милорд Анэто, миледи Мегана и миледи Клара с её отрядом. Есть те, кто придерживается версии, что вся история с Разрушителем есть не что иное, как хитроумная затея Ордоса и Волшебного Двора, ставящих великий Опыт, Опыт из Опытов, Опыт над всем Эвиалом. Есть мнение, что Белый Совет давно в союзе с Западной Тьмой. Есть мнение, что чародеи надеются получить что-то от её щедрот, буде она по воле Спасителя в наказание за грехи наши сокрушит-таки возведённые заслоны и затопит пока ещё остающиеся свободными земли. Отец Титус – открою секрет – разделяет эту точку зрения. В отличие от меня. Надеюсь, теперь мой ответ может считаться полным и исчерпывающим?

– Несомненно, может. – На лице Анэто не дрогнул ни один мускул. – Во всяком случае, он претендует на откровенность. Хорошо. Наконец-то нам открыто объявили, что магов считают чуть ли не виновниками нынешних бед и вдобавок – предателями. Неплохая основа для переговоров... и ещё лучшая – для костров. Для аутодафе. Не находите, преподобный отец?

– Теперь моя очередь спрашивать, – поиграл желваками инквизитор. – Насколько я помню, мы договорились именно так.

– Оставь его, Ан. – Мегана положила магу руку на плечо. –

Пусть спрашивает. Мне даже интересно...

– Вопрос Святой Инквизиции очень прост и, надеюсь, будет правильно понят. – Готлиб вновь показал свой волчий оскал, долженствующий изображать приятную улыбку. – Собственно говоря, мне следует обратить его только к одной из присутствующих здесь дам. – Он в упор взглянул на Клару. – Миледи! Не соблаговолили бы вы объяснить Святой Инквизиции, кою я имею честь здесь представлять, кто вы такая и откуда взялись в Эвиале?.. Не скрою, ответ на сей вопрос очень и очень волнует Святой Престол.

Он откинулся на спинку кресла, сплёл пальцы рук, выразительно глядя на Клару. Более чем выразительно. Настолько выразительно, что за один такой взгляд на боевого мага оскорбителя полагалось немедленно разложить на мельчайшие неодушевлённые составляющие наивозможно болезненным способом.

Анэто с Меганой тоже воззрились на Клару.

– А почему, собственно, я должна давать кому-то отчёт? – надменно процедила сквозь зубы боевая волшебница. – Отвечать на такие вопросы – значит признать чью-то силу над собой и своё униженное перед ними положение. Я не признаю над собой никаких сил и никаких ответов на подобные вопросы давать не собираюсь. Когда в пути встречаются люди, сражающиеся против общего врага, они не задают друг другу лишних вопросов. Они делают дело. Вот и всё.

Готлиб покосился на молчаливого экзекутора слева от се-

бя, на другого (и столь же молчаливого) справа... выдержал паузу. Резкий ответ Клары припёр его к стенке – или проглотить оскорбление, или... или отдать приказ своим псам. Но последнего преподобный отец Готлиб, похоже, сам изрядно побаивался.

– Солидные чародеи так себя не ведут, – наконец проговорил инквизитор. – А если уж говорить об одном деле... как мы можем идти на него вместе, если вы, миледи, знаете обо мне всё, а я о вас – ничего? Ведь даже в мужицких сказках героев всегда расспрашивают, какого они роду-племени?

– Не имела и не жажду иметь ничего общего с героями мужицких сказок, – высокомерно фыркнула Клара.

– Не слишком благоприятствующий желаемому исходу переговоров ответ, не слишком... – покачал головой Готлиб. Он, похоже, начинал терять терпение. – Подобное поведение миледи заставляет ожить самые чёрные наши подозрения, особенно в отношении милорда ректора и миледи Меганы...

– Какая разница, кто я? – нагнулась над столом Клара, пристально глядя в глаза Готлибу. В волчьи пустые глаза старого убийцы. – Мы делаем одно дело, так?

– Откуда ж я могу знать, что именно одно? – выдержал её взгляд инквизитор, хотя голос его сделался хриплым.

– Потому что в противном случае я не стала бы терпеть твои наглые слова, серый, ни единой секунды, – нагнулась над столом Клара. – А просто сделала бы вот так...

Попытку сопротивления она уловила, но куда уж там ин-

квизитору из какого-то там затрапезного мирка тягаться с боевым магом, главой древней и могущественной Гильдии!

Брошенное Кларой заклинание не обратило ничего в пыль, не взорвалось огненным смерчем, никого не разбросало и ничего не поломало. Просто орк, гном и – чуть позже них – человек мягко осели на пол, так и не выпустив оружия из рук. Миг спустя раздался мощный трёхголосый храп.

Отец Готлиб умел держать удар, признала Клара. Инквизитора выдали лишь чуть сузившиеся глаза.

– А уже потом я решила бы, что делать с вами, сонными. – Клара скрестила руки на груди. – Если бы вы были мне врагами. Ну что, достаточно этого доказательства? Или надо привести другие? Поверь мне на слово, Готлиб, они будут столь же убедительны.

Готлиб взглядом остановил потянувшихся было к спящим своих подручных.

– Если заклятье наложено мастером, то не скоро добудитесь, – вслух сказал он, не сводя взгляда с Клары. – Вот Святому Престолу и очень интересно, откуда же взялась такая волшебница, способная играючи перебить наложенную лучшими нашими заклинателями защиту? Полагаю, миледи, с учётом того, что мы, по вашим же словам, делаем одно дело, такой интерес нельзя назвать чрезмерным. Вы так не считаете?

Клара помолчала.

– Кто я такая, что здесь делаю – это совершенно неваж-

но. Скажу лишь, что собираюсь помочь Эвиалу, хочу остановить Разрушителя, хочу... хочу навсегда избавить от него мир. Этого должно быть достаточно. Слово... – у неё чуть не вырвалось «боевого», – слово мага больше его жизни. А если вы этого не знаете... то и говорить с вами не о чем.

– У меня своё мнение о слове мага! – резко ответил экзектор. – Если бы слову мага можно было доверять... не возникла бы нужда в договорах, закреплённых на пергаменте и всём прочем. История Эвенгара Салладорского – что, она ничему вас не научила?! Посох Ордосской Академии! Выпускник факультета малефицистики! А чем кончил?!

Кто такой Эвенгар Салладорский, Клара, само собой, понятия не имела. Может быть, такого и не существовало вообще, а её проверяли одним из самых древних методов охраны. Правда, едва бы серые решились на столь грубую провокацию, когда за этим же столом сидят Анэто и Мегана, без сомнения, отлично знающие всё про этого Салладорца.

– Все не отвечают за одного, как и один не отвечает за всех, – уклончиво ответила Клара. – Полагаю, подобные азы логики святым братьям должны преподавать!

– Господа, господа! – вмешалась наконец Мегана. – Мы уклоняемся от темы. Госпожа Клара не ответит вам больше ничего, святой отец. Полагаю, нам стоит оставить этот вопрос и...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.